
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КУРДСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

О. Дж. ДЖАЛИЛОВ

Подлинную историю трудового народа нельзя знать, не зная устного народного творчества.

А. М. Горький

Курды — один из древнейших народов стран Ближнего и Среднего Востока. Их историческое прошлое связано с племенами, проживавшими до нашей эры на территории современного Курдистана. Версий, нередко противоречивых, о происхождении и возникновении курдов довольно много. Одни ученые считают курдов наследниками тех воинственных народов, которые в IV в. до н. э. жили на Востоке под именем кордухов¹. Другие считают, что историческое прошлое курдов следует искать в истории мидийцев². Как бы ни было, несомненно, что историческое прошлое курдского народа таится в глубине веков³. С этой точки зрения большой научный интерес представляет характеристика народной устной поэтической словесности курдов, ибо «от глубокой древности фольклор неотступно и своеобразно сопутствует истории»⁴.

Несмотря на свою безрадостную историческую судьбу, курды не имеющие до сих пор единого, цельного государства, за которое вели вековую борьбу, играли заметную роль в истории культуры стран Ближнего и Среднего Востока. Об этом не раз упоминает академик И. А. Орбели, ссылаясь, например, на средневекового поэта Ахмеди Хани, на полководца Саладина, причинившего много огорчений крестоносцам, на славных строителей культуры в Армении и Грузии князей Долгоруких и Шеддадидов. Уместно упомянуть и о курдской эфендской династии, властвовавшей в Иране во второй половине XVIII столетия (1750—1794). «Этот народ,— пишет И. А. Орбели, имея в виду курдов,— растерял своих сынов под обликом иранцев, турок, арабов, армян, растерял сынов, имена которых в качестве имен славных поэтов, музыкантов, полководцев украшают историю народов, много содействовавших сложению подхваченного европейской и русской наукой представления о курдах, как о народе, не только не способном к культурному творчеству, но даже и к восприятию чужой культуры»⁵.

¹ Н. Я. Марр, Еще о слове «Челеби» (см. «Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества», СПб., 1911, т. XX, вып. I, II, стр. 123).

² В. Ф. Минорский, Курды, Петроград, 1915, стр. 3; А. Худашев, Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях, СПб., 1859, стр. 66, 67 и сл.

³ О курдах и их происхождении собрана богатая литература и дана у П. Лерха, кн. I, стр. 5—19; в журнале «Революционный Восток», 1933, № 3—4, 5.

⁴ А. М. Горький, О литературе, М., 1955, стр. 738.

⁵ И. А. Орбели, Введение к сборнику «Памятники эпохи Руставели», М.—Л., 1937, стр. 5.

Говоря о курдах, как о живой этнографической ценности, академик Н. Я. Марр в своем труде «Еще о слове «Челеби», посвященном вопросу о значении курдской культуры в истории Передней Азии, приходит к выводу, что курдские племена представляли собою здесь независимый фактор общественной жизни¹. И это раскрывается «в большом курдском фольклоре, в курдских плясках и песнях»².

Основоположник новой армянской литературы, великий просветитель Хачатур Абовян писал: «Они (курды. — О. Дж.) воспевают очень просто и не замысловато: свои долины, водопады, ручьи, цветы, оружие, коней, воинские подвиги, своих красавиц и прелесть их,— все доступное их чувствам и понятиям...»³.

Для курдской фольклористики не менее интересны и высказывания классика армянской литературы Раффи. «Ни одно более или менее значительное явление или событие в жизни курдов,— писал он,— не проходит бесследно. Народная песня увековечивает как мужество, так и трусость, восхваляя одно и понося другое. Если кто-нибудь трусливо притаился во время боя или убежал с поля битвы, то на следующий же день женщины и девушки слагают про него песню, полную едких насмешек и порицания. Песня делается достоянием всего племени, и все от мала до велика поют ее»⁴.

Внимание и интерес многих писателей, исследователей и путешественников к курдскому народному творчеству объясняется тем, что в народных произведениях курдов они находили отражение того, чем дышал, жил и творил простой народ, отражение его идеалов и мировоззрения. В предисловии к эминскому этнографическому сборнику редактор издания Григор Халатянц по поводу напечатанных курдских материалов, относящихся к устному поэтическому творчеству, писал следующее: «Что касается чисто курдских сказаний, то содержание их большей частью взято из действительной жизни, и поэтому они заслуживают особого внимания, как верное изображение быта курдов, их нравов, обычаев и верований»⁵ (подчеркнуто нами. — О. Дж.). Составитель сборника курдских текстов из библиотеки Венского университета Гуго Макаш находит, что возникновению многочисленных произведений народного творчества курдов, главным образом эпических и лирических, способствовал «их (курдов. — О. Дж.) воинственный характер»⁶. Эпические сказания, песни, легенды и повествования,носящие на себе отпечаток древнего прошлого, помогают выявлению и уточнению некоторых общественно-исторических моментов, которые по разным причинам не сохранились в источниках или же искажались. Поэтому фольклорные материалы — лучший источник изучения этнографии курдов. Не случайно Ф. Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» использовал все богатство народного творчества.

Первую оценку курдского фольклора дал еще Х. Абовян. В своей обширной статье, посвященной курдам и опубликованной в 1848 г. на страницах газеты «Кавказ», Абовян писал: «Народная поэзия курдов совершила изумительные шаги и достигла возможного совершенства»⁷. Исследователь северо-восточного Курдистана Блау, говоря о качествах курдской песни, о ее существенном значении в жизни народа, отмечал, что «самые жалкие племена богаты песнями и мотивами»⁸. «Нерелигиозные курдские песни,— подчеркивает Н. Я. Марр,— сложены как на любовные, так и на героические сюжеты. Но дело не в сюжетах обновляющихся, а в богатом репертуаре мотивов»⁹. О многообразии и богатом содержании курдского фольклора отмечает и В. Ф. Минорский. Он писал: «Довольно обширна и искусственна поэзия курдов»¹⁰.

¹ Н. Я. Марр, указ. соч., стр. 127.

² Там же.

³ Х. Абовян, Полное собрание сочинений, т. VIII, Ереван, 1958, стр. 357.

⁴ Раффи, Искры (роман), Ереван—Москва, 1949, стр. 103.

⁵ «Հիմնական ազգագրական ժողովածու», հատ. Ե, Մոսկվա—Կապրշապատ, 1904, էջ III:

⁶ Hugo Makas, Kurdische Texte im Kurmanji Dialekte aus dem gegen von Mar-din, Leningrad, 1926, s. 1.

⁷ Х. Абовян, см. газ. «Кавказ», Тифлис, 1848, № 47, стр. 188.

⁸ Blau, Die Stämme des Nordöstlichen Kurdistan, ZDMG, XII, s. 598.

⁹ Н. Я. Марр, указ. соч., стр. 128 (подчеркнуто нами. — О. Дж.).

¹⁰ В. Ф. Минорский, указ. соч., стр. 16.

Курдский фольклор отражает далекое прошлое. Хоровольные песни, исполняемые движущимися ритмично коллективами, своими основными нормами и мотивами унаследованы от язычества¹.

Сольными и хоровыми исполнителями курдского фольклора в основном являются простые трудовые люди — крестьяне. Среди них есть и профессиональные певцы: дангбежи², певцы-сказители и ашуги. Они — распространители курдских песен. Дангбежи исполняют песни без музыкального сопровождения, а ашуги под аккомпанемент³ саза или же другого струнного инструмента. По свидетельству В. А. Гордлевского, народные поэмы разучивались и в специальных певческих школах⁴.

В курдском народном творчестве наблюдается компактное единство содержания и исполнения мелодии и выражения чувств, которые переживает сказитель. Говоря о курдском фольклоре, нельзя не отметить его исполнителей и исполнительское мастерство. По этому поводу уместно привести высказывание Жобера. «Они (курды.—О. Дж.), весьма любят повести и сочиняют песни, предметом коих бывает страстная любовь, сражения или необыкновенные и печальные приключения. Музыка их хотя и проста, но не безыскусна, выразительна и плачевна. Певец выдерживает обыкновенно долго один напев, который весьма быстро понижает. Некоторые слова прерывает вздохом и рыданиями, льет слезы и произносит, наконец, жалостный крик»⁵. А. Лейард сообщает, что пение курдов у гробницы шейха Ади⁶ торжественно и печально. Столь патетической и вместе с тем приятной музыки он не слышал⁷. Для народной поэзии характерны воинственность, противление насилию и несправедливости, что достаточно четко выражено в танце «Шехани», распространенном среди курдского населения Ирака, Турции и юго-западного района Ирана.

* * *

История записи фольклорного материала показывает, что запись и издание курдских текстов устного поэтического творчества в основном шла в двух направлениях. В связи с этим литературу по этому вопросу мы делим на две основные группы.

К первой группе относится литература, изданная только с целью изучения курдского языка, где иллюстративным материалом служили записанные изустные тексты фольклора. В эту группу входят тексты, изданные в разных грамматических учебниках и исследованиях как на Западе, так и на Востоке⁸.

¹ Н. Я. Марр, указ. соч., стр. 123.

² Дангбеж (dengbêj) — певец, обладающий даром художественного слова. В прошлом каждый курдский эмир или бек имел дангбежа, воспевавшего «героические деяния» своего хозяина. Позднее дангбежами назывались и простые певцы.

³ К. К. Курдоев, Курды, см. «Народы Передней Азии», М., 1957, стр. 256.

⁴ В. А. Гордлевский. Из жизни курдов, «Известия Кавказского отделения императорского Русского географического общества», т. XXII, вып. 4, Тифлис, 1914, стр. 456.

⁵ Жобер, Курдистан (см. «Путешествие», СПб., 1826).

⁶ Йезиди Шейха Ади (Sêx-Adî или Sixadî) курды считают своим пророком; могила его находится в Мосуле.

⁷ П. Лерх, указ. соч., т. I, стр. 44.

⁸ Grammatica e vocabolario della lingua kurda, composti dal. P. Maurizio Gazoni, Roma, 1787; F. B. Soane, Grammar of the Kurmanji or Kurdish Language. London, 1913; R. F. Jardin, Bahdînan Kurmanji, Bagdad, 1922; Beidar, Grammair Kurd, Paris, 1926; A. Xacatrîyan, Grammatica zimane Kurmacî, Erevan, 1932; S. Movsisyan, Grammatica zimane kurmançî, Erivan, 1937; Emir Kamuran Aali Bedir-Khan, Langue Kurd — Première année, Paris 1953, pp. 1—11.

Ко второй группе относится литература, изданная не только для изучения языка, но и с целью ознакомления исследователей и читателей с лучшими образцами словесности курдов, характеризующей их быт и мировоззрение. Обе эти группы записей текстов представляют огромный интерес для исследователей курдского фольклора. Просмотренные нами курдские фольклорные материалы показывают, что почти все они, будучи первоклассными сборниками фольклора, в дореволюционный период издавались в России, где научная общественность проявляла интерес к курдам, к собиранию курдских текстов из уст сказителей и их изданию. Не случайно академик К. Г. Залеман на заседании историко-филологического отделения Российской Академии наук от 22 января 1898 г., в связи с изданием курдских текстов Гуго Макаша, заявил: «Академия не перестанет оказывать свое благотворное покровительство именно этой отрасли иранской филологии (имея в виду изучение истории, быта, фольклора курдов. — О. Дж.), которая, можно сказать, составляет как бы ее монополию»¹.

Русское курдоведение (начала второй половины XIX столетия) представлено солидными научными трудами, принадлежащими перу Петра Лерха, известного специалиста восточных языков. П. Лерх первым в России начал вести записи курдского фольклорного материала из уст курдов. Второй том его трудов «Исследование об иранских курдах и их предках северных халдеях» издан в 1857 г. в Петербурге и содержит материалы курдского устного поэтического творчества, записанные в 1856 г. со слов курдских военнопленных, находившихся в г. Рославле. Трудом П. Лерха в этой области большую помощь оказала Российская Академия наук. Его фольклорные записи в основном сделаны на наречии курманджи и частично заза со слов курдов, выходцев из Мардина, Джзире, Дерсима, Муша, Диарбекира, Урфи, Харпута, Эрзерума и т. д. Курдские тексты, записанные алфавитом Лепсиуса, сопровождались русским переводом.

Следующий сборник, посвященный курдским текстам в арабской транскрипции и с французским переводом, появился в 1860 г., тоже в Петербурге². Автором сборника был русский консул в Эрзеруме (Турция) Александр Жаба, который, помимо своей дипломатической деятельности, занимался изучением и сбором памятников курдской письменной и устной литературы. А. Жаба был энтузиастом в деле собирания и исследования памятников курдской литературы. Он оставил Российской Академии наук богатый архив рукописей курдской литературы³.

В 1890 г. в Петербурге, при содействии Российской Академии наук, издается третий солидный сборник курдских текстов, сопровождающийся немецким переводом, словариком и обширной статьей о курдском народном стихосложении. Авторами сборника являлись арабист Е. Прум и профессор А. Социн⁴, долгое время путешествовавшие по Ближнему Востоку. В сборник вошли ценнейшие варианты героических и любовных песен народного творчества курдов, записанные на бахдинанском диалекте в латинской транскрипции.

В 1911 г. Российской Академией наук была предоставлена командировка И. А. Орбели в Восточную Армению. При поездке по Моксу И. А. Орбели были записаны многие курдские песни разных жанров, представляющие большую ценность. Особенно следует отметить новый вариант Мам и Зин («Sohbeta Mem û Lin») и ряд исторических песен. Записанные материалы и изучение местного диалекта дали возможность И. А. Орбели составить курдско-русский и русско-курдский словари.

В конце XIX — начале XX вв., в связи возрастающим интересом к культуре курдского народа, начинается период интенсивного собирания и издания фольклорных мате-

¹ Hugo Makas, указ. соч., стр. II (подчеркнуто нами. — О. Дж.).

² Alexander Jaba, Recueil de Notices et Recits kourds, St. Petersburg, 1860.

³ Полное описание рукописной коллекции А. Жабя, хранящейся в Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, дано в подготовленной к печати работе М. Б. Руденко «Курдские рукописи в ленинградских собраниях».

⁴ Eugen Prum und Albert Socin, Kurdische Sammlungen, St. Petersburg, 1890.

риалов. Издаваемые народные произведения имеют самое различное содержание¹. Особый интерес к изданию курдских текстов проявляли составители «Записок Кавказского отдела императорского географического общества»² и «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа»³.

Армянские периодические издания «Լումա»⁴ («Лума») и «Աղագրական հանդես»⁵ («Этнографический сборник») также печатали на своих страницах материалы, посвященные устному поэтическому творчеству курдов.

В этот период издаются и отдельные сборники курдского фольклора, составленные разными авторами. Среди них своим своеобразием выделяется пятый том эминского этнографического сборника (1904), издававшегося в Лазаревском институте восточных языков. Материалы этого сборника включают третью часть фольклорного материала, подготовленного известным армянским собирателем литературных памятников народного творчества Саркисом Айкуни. Все эти тексты представляют большой художественный интерес для широкого круга читателей. Тексты были записаны на армянском языке у армян Ванского вилайета и представляют различные местные говоры. Из двадцати восьми эпических произведений пять целиком приведены на курдском языке армянским алфавитом и с армянским переводом. К сборнику приложена музыкальная запись 13 курдских песен, переложенных на ноты классиком армянской музыки Комитасом, хорошо знавшим курдские песни.

Большой интерес к изучению культуры народов Востока, в частности курдов, был проявлен на Западе (особенно в Германии) перед первой мировой войной, что, разумеется, диктовалось колониальной политикой западных держав. Как указывает В. Ф. Минорский, перед самой войной протестанские миссионеры, при поддержке немцев, утвердившихся в Соуч-Булахе⁶, начали выпускать журнал «Курдистан» с нравоучительными статьями и отрывками из устного творчества курдов⁷. В 1903 г. один из знатоков Востока, профессор Берлинского университета Оскар Манн, получил денежное пособие от императора Вильгельма и четыре года путешествовал по Персии и Турции, изучая в особенности курдов и собирая образцы их народного творчества. Собранный им материал был опубликован в сборниках, изданных в 1906 и 1909 гг. в Берлине. В первый том сборника «Die Mundart der Mukri--Kurden» включены лучшие тексты курдских песен и народных поэм, бытующих среди курдов Мукри. Во втором томе автор дал немецкий перевод этих текстов с богатыми комментариями. Сборник текстов, изданный Манном, является наиболее ценным, так как в нем впервые представлен богатый материал из устного творчества курдов на южном диалекте Мукри.

Находясь в археологической экспедиции в Сирии, Ле-Кок написал курдские тексты на диалекте заза и курманджи. Немаловажный интерес представляет его сборник курд-

¹ «Из народной поэзии курдов, татар и айсор Эриванской губернии» (под редакцией И. М. Чхония, «Памятная книжка Эриванской губернии на 1910 г.», Эривань, 1910, стр. 221.

² С. А. Егiazаров, Курманджийские тексты, «Записки Кавказского отдела императорского географического общества», Тифлис, 1891, кн. XII, вып. II, стр. 61—170; Е. А. Лалаян, Курдские сказки, кн. XXVIII, вып. IV, Тифлис, 1911, и др.

³ «Курдские пословицы», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1893, кн. XIX, отд. II, стр. 302; К. Хачатуров, Курдские тексты, Тифлис, 1894, кн. XX, стр. 16; М. Адамов, Курдские тексты, Тифлис, 1894, кн. XX, стр. 1—9, и др.

⁴ Ա. Մկրտչյան, Քրդական բնագոր գրականութունից, «Լումա», IV տարի, գիրք II, 1899, էջ 97. «Մամե ու Ջինե», գրգեբենից հայերենի է թարգմանել Սադաթեյը, «Լումա», գիրք F, Տիբիս, 1897, էջ 274:

⁵ «Մամե ու Ջինե», գրի է առել, թարգմանել Գ. Նժդեհյանը, «Աղագրական հանդես», 11-րդ գիրք, Թիֆլիս, 1901, էջ 147:

⁶ Соуч-Булах — курдский город в Иранском Курдистане.

⁷ В. Ф. Минорский, указ. соч., стр. 19.

ских текстов, состоящий из трех частей, изданный в 1903 г. в Берлине¹. Первая часть содержит курдские тексты, изложенные арабским шрифтом, вторая часть — то же в латинской транскрипции, а третья — перевод на немецкий язык. В сборник вошли курдские сказки, варианты «Мам и Зин» и арабско-курдский словарь Ахмеда Хани «Нубар», изданный ранее Зийа уддином Халиди.

Большой интерес к изданию курдских фольклорных материалов проявляли журналы «Asiatique», «Bulletin of the school of orientale Studies London institution», «Journal of the R. As. S. S», «American Journal of semitical Languages» и др.

Берлинские сборники, в частности тексты, напечатанные в упомянутых журналах, в большинстве случаев лишены необходимой паспортизации. Отдельные тексты записывались и публиковались без указания места и времени записи, без соответствующих сведений о самих сказителях.

После установления Советской власти в нашей стране значительно возрос интерес к курдской культуре. В 1926 г. в Ленинграде, при ближайшем участии И. А. Орбели, публикуются курдские тексты, записанные Гуго Макашем². С этого же периода в Армении предпринимаются шаги для всестороннего изучения культуры курдского народа.

В 30-х годах наряду с другими мероприятиями правительства Армении большое внимание уделяется собиранию и изданию фольклорных материалов. В 1931 г. Наркомпрос республики организовал первую научную экспедицию для выявления и записи устного поэтического творчества курдов. В состав участников экспедиции входили Аджие Джиди, Аминне Авдал и композитор Каро Закарян. Возглавлял ее профессор Асатур Хачатрян. Экспедиция побывала в Апаранском, Талинском, Вагаршапатском (ныне Эчмиадзинском) районах Армянской ССР, определенную часть населения которых составляют курды, а также посетила курдскую роту. Целью экспедиции в широком смысле было изучение курдских слов и оборотов, накопление материала для обогащения и развития курдского языка и курдской литературы, собирание и запись курдских песен. На основе собранного материала Госиздат Армении в 1936 г. выпустил в свет первый сборник материалов устного народного творчества курдов³. Сборник, ставший теперь библиографической редкостью, был подготовлен к печати Аджие Джиди и Аминне Авдалом под редакцией Джасме Джалила. По своей тематике он охватывает в основном материалы из ведущих жанров поэтического творчества.

Сборник материалов, изданный в 1936 г., вошел в золотой фонд курдской фольклористики. В нем впервые в многочисленных вариантах были представлены замечательные творения курдского народа: «Кар Кулуке Слемане Сливи» — в тридцати вариантах, «Мам и Зин» — в трех вариантах, «Маме Айше» — в четырех вариантах, курдские версии «Лейли и Меджнуна» — в трех вариантах и двенадцать известных песен «Авдале Зайнке». Наряду с этим сборник содержит любовные, хороводные, исторические песни, легенды, сказки и детский фольклор.

В 1936 г. в Ереване композитором Каро Закаряном был издан сборник, включающий в себе 127 курдских народных песен⁴ (на диалекте курманджи), переложенных на ноты. Работа по собиранию фольклора ведется и в настоящее время.

В 1957 г. в Ереване вышел второй сборник курдского фольклора, подготовленный Аджие Джиди. Этот сборник — результат многолетних трудов автора, посвятившего себя делу собирания и издания курдского народного творчества. В сборник включены новые варианты эпических произведений курдов, имеющие немалое значение для исследователей. Он состоит из следующих разделов: 1) эпические произведения (э'франдые эпикие, стр. 5—157); 2) сказки и занимательные рассказы (ч'ир'ок, мьжули, стр. 161—188); 3) любовные песни (К'ь'ламед н'ьзкьрьне, стр. 189—224); 4) хороводные песни (к'ь'ламе гов энда, стр. 225—248); 5) пословицы, поговорки,

¹ Le Coq. Texte Kurdes, Berlin, 1903.

² H u g e M a k a s, указ. соч.

³ Folkloru Kurmança, Berevkirin u Hazivkirin N. Çindi J. J'vdal, Erevan, 1936.

⁴ К'ь'ламе Сьмаэ' та Kurmança, Berevkir û nivisi Karo Zakaryan, Erevan, 1936.

загадки, скороговорки (мэт'элок, тедэрхьстьнок, зуготьнок, стр. 249—281); 6) творчества советского периода (э'франдьне вхте советне, стр. 283—293).

В разделе «Эпические произведения» наряду с другими ценными произведениями устного народного творчества впервые на курдском языке опубликован один из многочисленных вариантов армянского героического эпоса «Сасунци Давид», распространенного среди курдов под названием «Давите Сасуни» и записанного из уст известного сказителя Ахме Чоло. Тексты сборника записаны на диалекте курманджи из уст сказителей — курдов и армян (долгие годы проживших среди курдов и хорошо знавших курдский язык). Среди них выделяются такие профессиональные сказители, как Ахме Чоло, Амее Мамад, Варда Шамо, Отаре Шаро и др. Сборник издан курдским алфавитом, составленным на основе русской графики и утвержденным правительством Армянской ССР в 1945 г. Наряду со своими достоинствами, сборники, изданные в 1936 и 1957 гг., имеют некоторые недостатки. Одним из них является отсутствие словаря к опубликованным материалам и отсутствие подробных сведений о сказителях.

Благодаря кропотливой работе Аджие Джнди в Ереване впервые вышли сборники народных вариантов «Мам у Зин»¹, «Кер Оглы»², а также исследования тридцати вариантов эпоса «Карр и Кулук» Слеманэ Сливи»³. Наряду с текстами устного народного творчества курдов издавались также их переводы на армянский⁴ и русский языки⁵.

Солидные сборники курдских фольклорных материалов появились в последние годы и за рубежом⁶. Эти сборники в какой-то степени пополняют пробелы в собирании материалов из богатого курдского устного поэтического творчества.

Несмотря на то, что издано большое количество материалов, исследование курдского фольклора заметно отстает. В этой связи можно лишь упомянуть работу Тома Буа и отдельные статьи А. Джнди.

Интересная работа Буа «L'Âme des Kurdes à la Lumière de leur folklor»⁷ была предпринята с целью показать источники, питающие народное творчество курдов. Она состоит из 57 страниц и написана на основе интереснейшего материала. В последние годы им же была написана другая работа, где рассматриваются некоторые вопросы, связанные с курдским фольклором⁸.

¹ «Մամ և ու Ջին», քրդական սիրալիւն-հերոսական գիւղերդ. ներածութիւն, Թարգմանութիւն և ձանթագրութիւններ չաօրէ Ջնդու, Երևան, 1956:

² Ն. Ջնդրի, Քյոր Օզրի էպոսի ուսումնաս պատումները, Երևան, 1953:

³ Ն. Ջնդրի, Կաս ու Քուլուկ Սլեմանե Սլիվի, քրդական ժողովրդական էպոս, Երեւան, 1941:

⁴ Ն. Ջնդրի, Քրդական ֆոլկլոր, Երևան, 1953:

⁵ О. Вильчевский, Кълата Вѣдоу. Журн. «Советская этнография», 1936, № 2—3, стр. 90. «Мам у Зин», «Сказки народов Востока», М.—Л., 1938, стр. 99: «Я вижу Сталина», сб. «Творчество народов СССР», М., 1937, стр. 113: см. также сб. «Творчество народов СССР о Сталине и Кирове», журн. «Советская этнография», № 4—5, 1936, стр. 86; К. Курдоев, И. Цукерман, Курдские тексты, «Иранские языки», т. II, М.—Л., 1950, стр. 29; «Курдские сказки», перевели с курдского И. Фарнзов и М. Б. Руденко, М., 1959.

⁶ Lesko Roger. Textes kurdes, part I, Paris, 1940; Mame Alan, part II, Beyrouth, 1942. Мокри Мохамед, Гурани уа Таранэха-йе Кõрди. Издано в Тегеране. В этой работе автор поместил 437 курдских песен, собранных в 12 районах бытования курдов, и фольклорные материалы, изданные в многочисленных номерах журнала «Невар», издающегося в Сирии. Особенно нужно отметить исследования и изданные тексты Джаладет Али Бадыр-хана на страницах упомянутого журнала.

⁷ Thomas Bois, R. P. L'Âme des Kurdes à la Lumière de leur folklore, Beyrouth, 1946.

⁸ Thomas Bois, R. P. Les Kurdes, Histoire, Sociologie, Folklore, Beyrouth, 1958.

Хотя и была попытка жанровой классификации курдского устного народного поэтического творчества, но она осталась незавершенной¹. В связи с этим мы позволим себе на основе изданных и неизданных (записей, сделанных нами из уст сказителей) фольклорных материалов дать в основном то родовое распределение фольклора, которое проявляется в народном творчестве. Разумеется, мы не претендуем на полное и окончательное жанровое распределение курдского фольклора, так как оно возможно только в результате долголетних тщательных исследований и коллективной работы. Наше распределение имеет целью дать основные жанры, существующие в народном творчестве курдов. Эти жанры можно подразделить следующим образом:

1. Лиро-эпические песни.
2. Занимательные рассказы (Mijûli).
3. Сказки (h'ikyat).
4. Трудовые песни (K'ilame Sivantiç).
5. Чужбинные песни (Xeribok).
6. Любовные песни (K'ilame bengîte).
7. Песни о природе (K'ilame t'obiyotê).
8. Колыбельные песни (Landikok).
9. Хороводные песни (K'ylamê govenda).
10. Траурные песни (K'ylamê s'inê).
11. Детские песни (K'ylame Larua).
12. Исторические песни (K'ilamê mega).
13. Афоризменный жанр: пословицы и поговорки (Met'elok û gotinok).
14. Загадки и скороговорки (Têderxistinok û zûgotinok).

При характеристике жанров мы остановимся лишь на некоторых, учитывая их специфические стороны.

Лиро-эпические песни в курдском фольклоре занимают главное место. В них жизнь народа отражена почти всесторонне. Эти песни отображают отдельные стороны повседневной жизни людей, стремясь одновременно к обобщениям. В стихотворных повествованиях рассказывается о судьбе главных героев, действующих в данном произведении, об их поступках и тех событиях, которые происходили при их жизни. Стихотворное повествование часто чередуется с эпическим музыкальным повествованием. Пение в свою очередь уступает место прозаическому повествованию. К числу лиро-эпических песен относятся: «Кер K'ulikê Silêmanê Silîvî», «Memê û Zinê», «Siabend û Xecêzerê», «Memê E' ysê», «BinefeSa Narîp».

Сказки. Курдские сказки, как и сказки других народов, в устном поэтическом творчестве являются одним из основных видов народного повествования. Они в основном делятся на три группы: 1) бытовые, 2) волшебные и 3) сказки 'о животных'².

Бытовые сказки «Kurê pîrê», «Çeqçeç p'adşa», «P'adsê qire, qîza wiye aqil û t'embele Vexdaê» затрагивают социальные моменты. Самобытно-яркие сатирические сказки, высмеивающие отрицательные черты человека.

Волшебные сказки «Bilbili hezare», «Etemî teyr» и др., основанные на фантастике, имеют на себе мифологический отпечаток.

Сказки о животных занимают видное место в курдских народных сказках, охватывая почти весь животный мир, известный курдам. Народ, пользуясь образами животных, являющихся действующими лицами сказок, осмеивает отрицательные стороны людей, их взаимоотношения («Rûvî и gur», «Ruvî u me'g», «Ruvî û sêr» и др.).

Трудовые песни. Как показывает само название, трудовые песни тесно связаны с повседневной работой курда и курдянки. Песни воспевают работу пахаря, земледель-

¹ Հ. Զնդի, Կառու Քուրդիկ Սիւմանի Սիւրի, «Երդալան ժողովրդական էպոս», էջ 4:

² Такого рода подразделение курдских сказок мы встречаем в предисловии «Курдских сказок», М., 1959, стр. 4.

ца, косаря. Женщину в этих песнях в большинстве случаев мы видим за веретеном, тканьем ковра и т. д. Трудовые песни отражают и мотивы любви, однако в основе своей они отражают труд людей, как источник счастья и благополучия. В этих песнях крестьянин фигурирует со своими орудиями труда: плугом, косой, лопатой и животными (вол, корова, буйвол, овца, коза и т. д.). В трудовых песнях крестьянин часто адресуется к орудию труда.

Коса с острым лезвием (острая коса)!
Ты в моих руках движешься (легко) как вода,
С твоей помощью кормлю я отца и мать.

Чужбинные песни. Тема чужбинных песен в курдском фольклоре имеет давнюю историю. В их основу положена судьба курдов, переселившихся в результате войн в чужие края.

Любовные песни. В курдском фольклоре преобладающее место занимают любовные песни, известные под общим названием *K'îlame bengîtiê*. В основе этих песен лежит конкретная жизнь со всеми ее радостями и трудностями. Любовные песни раскрывают внутренний мир человека и являются подлинными художественными произведениями. Они отражают также общественную жизнь народных масс, внося эту струю во взаимоотношения влюбленных. Любовные песни по своей сюжетной композиции и объемному соотношению можно разделить на две группы. В первую группу входят любовные песни *K'îlame bengîtiê*, имеющие определенный сюжет и отражающие характерные для прошлого времени столкновения, противоречия и взаимоотношения людей по мотивам любви. Повествование в этих песнях имеет сравнительно большой объем. В них в большинстве случаев воспевается несчастная любовь, причинившая большое горе влюбленным. Они в основном зиждятся на факторе социального неравенства. Поэтичны и названия этих песен: «*Derdê hewîe*» (Горе второй жены), «*Van e'wga*» (Эти тучи); иногда им присваиваются собственные имена: «*Dilber*», «*Lezalê*», «*h'esô*» и т. д.

Во вторую группу входят песни, известные среди народных масс под названием *Dîlok* (дылок)¹, что дословно означает сердечные песни — песни, исторгнутые из самых глубин сердца.

Мой милый уехал, больше не вернется,
Я обмазала лицо сажей со сковороды,
(Ведь) в прошлый раз он встретил меня в деревне
И попросил у меня поцелуй, я не поцеловала его.

Дылоки в большинстве случаев сочиняются экспромтом и состоят из четырех, а иногда из двух, шести и восьми строк. Эти песни очень мелодичны и образны. По характеру исполнения они напоминают испанскую народную лирику². Дылоки, этот легкий жанр народного творчества, отражают исторические, социальные и бытовые изменения в обществе. Именно этим обусловлено отражение в них великих преобразований, происшедших в жизни курдов, живущих в Советской Армении.

Песни о природе. В литературе часто отмечают, что курды — «дети природы», которые родились и воспитываются под открытым небом, в горах, у ключей сладких струй, проводят свою жизнь в поле, среди пестрых цветов. «Живость курдского ума проявляется и в любви к родной природе. Для географа Курдистан—обетованная страна: нет камня, ложбинки, уединенного дерева, которому не было бы дано какое-нибудь имя, с которым не была бы связана какая-нибудь легенда»³, — писал В. Ф. Минорский. Окружающая природа — вдохновляющий фактор и стимул в жизни курда.

¹ Они называются и «*Dîrok*», «*Dîlok*», «*K'îlame Keçîka*» (девичьи песни) и т. д.

² В. Ф. Минорский, указ. соч., стр. 18.

³ Там же, стр. 33.

Алагёз, прекрасный Алагёз,
Алагёз, высокая гора,
Она полна лилий и роз.

Почти во всех курдских народных песнях одна из главных черт их — описание природы, восхищение ею. В песнях о природе мы всегда находим глубоко осмысленное ее воспевание. Природа, человек, трудовой крестьянин — основа этих песен.

Колыбельные песни. Мать, сидя у люльки, импровизирует песню. Колыбельные известны под названием *Lûgî* — баюкать, убаюкивать. В колыбельных дореволюционного периода четко вырисовывается тяжелая жизнь трудового народа. Если младенец — сын, то мать в своих песнях молит о том, чтобы судьба сына не была бы похожа на судьбу отца. В песнях молодые вдовы скорбно вспоминают прошлые дни, горе, причиненное им врагом. Вдова молится богу, чтобы сын рос быстро и отомстил врагу. В основном подобные песни овеяны грустью.

Баю, баю, мой ягненок, баю,
Ты плачешь, а мне не спится —
Я осталась одна у изголовья раненого родственника.
Сколько я ни (прикладываю) смеси из
Жженого сахара с жженым фитилем к ране,
она не заживает¹.

Хороводные песни — это жемчужины устного поэтического творчества курдов. Они в основном исполняются во время свадебных гуляний, праздников и просто при желании устроить коллективную пляску. В хороводных песнях, которые исполняются во время танцев, участвуют мужчины, женщины и дети разного возраста. Так, они все вместе поют:

Осенние ночи — томительные
(И) дни весенние — томительные дни²,
Внизу (возле) селенья расцвел рейхан.
Осенние ночи — долгие ночи.
Весенние дни — долгие дни.

Именно хороводные песни являются примером коллективного творчества и таят в себе очень много черт, унаследованных от язычества. Песни эти воспевают повседневную жизнь курда. Часто они полны юмора.

Траурные песни. Они входят в состав обрядовой поэзии. Образцы их, к сожалению, до сих пор не собраны. Они исполняются при потере члена семьи, родственника или же односельчанина, причем она рассматривается как потеря всего племени и в первую очередь села. Такого рода песни в основном исполняют профессиональные вопленицы, которые тоже понесли когда-то большую утрату и целиком посвятили себя исполнению траурных песен. Вопленицы импровизируют с особым пафосом. В траурных песнях воспеваются достоинства усопшего, как человека, его преданность семье, племени и друзьям, упоминаются совершенные им добрые дела, восстанавливается перед собравшимися образ умершего. При потере мужчины или женщины на поле битвы особо оттеняется их героизм. Вопленицы обычно пользовались большим авторитетом в сельской среде. Так, например, известная жительница села Джарджарис Алагезского

¹ У курдов в народе распространен обычай прикладывать к резаным ранам смесь из жженого сахара и жженных тряпок.

² В стихах юноша не доволен тем, что в осенние долгие ночи ему приходится ждать утра, пока он увидит свою возлюбленную, а в весенние длинные дни — ждать встречи с ней до вечера.

(ныне Апаранского) района Армянской ССР Баса Одже завоевала особое уважение среди курдов и армян всего района¹.

Детские песни — один из интересных жанров курдского народного творчества. Эти песни в основном создаются детьми, иногда с участием взрослых. Записанный материал по детскому фольклору в основном отражает то, что присуще детям. Импровизация здесь доминирует. Большое место в тематике занимает труд.

Пастушок, пригони ягнят!
 (Отведи) пастись на хорошее пастбище,
 Да станет мать твоя твоей жертвой,
 Помажет сметаной твой хлеб.
 Милый мой пастух,
 В руках у него козленок с белым пятном,
 Вечером пригони его домой.

Помимо того, широко распространены игры, придуманные самими курдскими детьми.

Исторические песни — ведущий жанр курдского поэтического творчества. Они имеют названия: K'îlame mega (песни мужчин), K'îlame mîgante (героические песни), K'îlame Şega (песни борьбы), K'îlame syaga (песни наездников). В основе этих песен, пользующихся большой популярностью, лежит историческая действительность. В песнях повествуются определенные исторические события, деяния конкретных исторических лиц, героев и дается соответствующая оценка. Нельзя познать подлинную историю курдского народа, если не вникнуть в содержание исторических песен курдов. Эти песни складывались в течение многих веков. Народ сохранил такие песни, которые сообщают ценные сведения о прошлом, как, например, о курдских восстаниях и перипетиях различных вооруженных столкновений, составлявших определенные вехи в истории народа.

В песнях в значительной степени сохранена конкретная и точная передача исторических фактов. Курдские исторические песни в основном связаны с той героической борьбой, которую вел народ против своих врагов за объединение курдов и создание своего единого государства.

Характерно, что за пределами Советского Союза исторические песни сочиняются и распространяются в настоящее время в связи с конкретными событиями нашего времени. Типичным примером этого может служить песня о восстании курдов в Ираке в 1941—1945 гг. под руководством Молла Мустафа Барзани против правительства Нури Саида и английского империализма. Эта песня записана нами в 1958 г. в Ташкенте из уст курда-эмигранта Гусейна Шакр Барзана — участника восстания.

Исторические песни представляют собой сказания не только об отдельных исторических лицах, но и о народных массах, их стремлениях и чаяниях.

В исторических песнях мы не видим широкого эпического полотна, где бы подробно передавался весь ход события; выбирается один важный эпизод и на его примере раскрываются основные начала данного народного произведения.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции изменила жизнь курдов, проживающих в Армении, Азербайджане и Грузии. Открылась новая эра в жизни трудовых курдов. Курдский же фольклор стал зеркалом, отражающим новую жизнь, мысли и чаяния народа.

В песне «Ленин», записанной из уст Морофе Убета, народ клянется, что никогда не сойдет с пути, намеченного Лениным. В другой песне народ воспекает революцию 1917 года, принесшую для национальных меньшинств счастье, воспекает ленинскую национальную политику.

¹ Հ. Ջնդրի, կանոնի Քուրդական Արեւմտեան Արիւմի, «Երրորդական ժողովրդական էպոս», էջ 71.

В тысяча восемьсот семидесятом году
Дорогой Ленин появился на свет,
Мир украсился и расцвел,
Малым народам дал Ленин грамоту.

В курдском фольклоре советского периода особое место занимает Красная Армия и ее героические руководители, боровшиеся за победу рабочего класса и крестьян, за освобождение Закавказья от врагов народа¹.

Ленин и большевики курдами были,
Ленин и большевики ага, султанов побили,
Русского царя с трона согнали,
И силу свою в справедливости искали.

В груди их пылали правда, пламя,
Они подняли над миром Красное знамя,
Солнце правды всю землю озарило
И семьдесят два угнетенных народа²
Показали царям свою природу.
А те, кто пошли в бой первыми,
Они назывались красными аскерами.

И из первых первый Буденный был,
Он по отцу казак, по матери курд был,
Он на коне, как аэроплан летал,
Англичан с Кавказа и из Баку прогнал³.

Народное поэтическое творчество курдов отразило и годы восстановления и реконструкции народного хозяйства, годы коллективизации сельского хозяйства. Во вдохновенных курдских песнях периода Великой Отечественной войны запечатлены образы героев Советской Армии и партизанского движения, защитников Родины. Одной из таких песен является песня о Герое Советского Союза Сиаманде Сиабанда⁴.

Песни, созданные в первые годы войны (1911—1912), собраны в сборнике «Wet'ap» («Отечество»), составленном А. Джиди и С. Гаспаряном. После победы в Великой Отечественной войне появляются многие новые песни и сказания о наших днях, воспевающие борьбу за коммунизм.

Курдское народное поэтическое творчество всегда было и остается в центре внимания многих курдских и армянских писателей. Это и понятно, поскольку о курдском фольклоре, как и о всяком фольклоре, смело можно говорить как о «непревзойденном источнике литературы» (А. М. Горький).

¹ О. Вильчевский. Октябрь в курдском фольклоре, «Советская этнография», 1936, № 2—3, стр. 89.

² Езиды считают, что на свете существуют семьдесят два народа (hêfte du mîlet) и во время молитвы они просят бога в первую очередь помочь в беде этим семидесяти двум народам, а потом помочь им.

³ О. Вильчевский, Октябрь в курдском фольклоре, «Советская этнография», 1936, № 2—3, стр. 89.

⁴ h'Щьиди. Фольклора Көрманшице, Ереван, 1957, стр. 290.

ՔՐԴԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ԲԱՆԱՀՅՈՒՍՈՒԹՅԱՆ
ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Օ. Զ. ԶԱԼԻԼՈՎ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Քրդական ժողովրդական բանահյուսությունը թեմատիկայի իր բազմազանությամբ ու հարստությամբ Մերձավոր և Միջին Արևելքի ժողովուրդների բանավոր ստեղծագործությունների շարքում ուշագրավ տեղ է գրավում: Սակայն ինչպես մեզ մոտ, այնպես էլ Արևմուտքում քրդական ժողովրդական բանահյուսության վերաբերյալ մի ընդհանրացնող ու ամբողջացնող ուսումնասիրություն չկա, եթե հաշվի չառնվեն հրատարակված բանահյուսական առանձին ստեղծագործությունների կամ ժողովածուների առաջաբանները: Հողվածում համառոտակի շարադրվում են բուրդ ժողովրդի պատմության ու կուլտուրայի մի շարք կարևոր հարցերը, քննարկվում են ռուս և եվրոպական քրդագետների կարծիքները քրդերի ծագման ու քաղաքակրթության վերաբերյալ, ցույց է տրվում բուրդ ժողովրդի բանավոր ստեղծագործության հնությունը, հարստությունն ու բազմազանությունը, ժողովրդական Ճաստանիւրի լայն խավերում բանահյուսության հարատև շրջանառությունն ու սերնդից-սերունդ փոխանցվելը: Հանգամանորեն շարադրվում է քրդական ժողովրդական բանահյուսության նյութերի հավաքման ու հրատարակման պատմությունը, գնահատելով անցյալի քրդագետների (Պ. Լերիս, Ա. Ժարա, Հ. Մակաշ, Օ. Մանն և ուրիշներ) աշխատանքները: Առանձնակի ուշադրություն է դարձված սովետական քրդագետների գործունեությանը, որը գլխավորում է ակտիվոր արևելագետ, ակադեմիկոս Հ. Ա. Օրբելին: Հիշատակվում են նաև արտասահմանյան ժամանակակից քրդագետների հրատարակած աշխատանքները: Զեռքի սուկ եղած հրատարակված և անտիպ բանահյուսական նյութերի հիման վրա հողվածում տրվում է քրդական ժողովրդական բանահյուսության ժանրային դասակարգումը: